

На правах рукописи

Лиска Олеся Михайловна

**УЧЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПРАВА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2015

Работа выполнена на кафедре теории права, государства и судебной власти в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель **Корнев Виктор Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты **Липень Сергей Васильевич**,
профессор кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», доктор юридических наук, доцент

Фролова Елизавета Александровна,
доцент кафедры теории государства и права и
политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор юридических наук, доцент

Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет **«Высшая школа экономики»**

Защита состоится 27 мая 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу www.rgup.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Юридическая наука России на современном этапе ее развития призвана решить различные актуальные теоретические и практические проблемы, которые обусловлены социально-экономическими, мировоззренческими и иными переменами в стране. Успешное проведение правовой реформы невозможно без учета политико-правового наследия, т. е. российской юридической науки, в частности дооктябрьского периода, уровень развития которой вполне соответствовал мировым стандартам. Кумулятивное свойство этой преемственности предопределяет внимание к истории отечественных учений о праве. Восстановление связи времен – совершенно необходимая предпосылка, на основе которой должна строиться практическая работа по формированию институтов, составляющих структуру правовой системы России.

Включение в научный оборот учений дореволюционных правоведов уже стало позитивной тенденцией в современной юридической науке. В исследовании различных аспектов теоретико-правовой мысли России имеются достижения, о чем свидетельствуют диссертации, монографии и научные статьи. Вместе с тем в этой области научного знания существуют проблемы, которые требуют отдельного внимания в контексте изменившихся теоретико-методологических установок в России. В этом смысле представляется актуальной тема исследования о взаимовлиянии и взаимозависимости правопонимания и учений о правоприменении, которая является значимой как с конкретно-исторической, так и теоретико-познавательной стороны.

По существу своему и современная юридическая наука находится в поисках парадигмы правопонимания с тем, чтобы наиболее эффективно усовершенствовать процесс правоприменения как юридическую форму деятельности уполномоченных органов государства, органов местного самоуправления и должностных лиц. Достижение желаемого результата связано не только с созданием правовых теорий или признанием одной из них

господствующей, но и, в первую очередь, с возможностью реализовать преобразовательные идеи и соответствующие правовые предписания в юридической практике.

Выявление генезиса, основных тенденций и закономерностей развития учений о применении права в связи с правопониманием обеспечивает нарастание потенциала юридической науки и способствует научному предвидению. Интерпретация этих учений является своевременной в условиях политико-правовой идентификации постсоветской России и формирования новых подходов к пониманию права.

Учения о применении права в России во второй половине XIX – начале XX вв. обуславливались подходом к его пониманию посредством разрешения центральных научно-практических проблем толкования права, источников и форм права, принципов правоприменительной деятельности, правотворческой роли суда, нравственного оправдания права и др. В период Великих реформ Александра II эти проблемы стали предметом полемики между представителями основных научных школ.

В научных работах последователей как позитивистского, так и идеалистического типов правопонимания отразилась эволюция правовой мысли, которая способствовала интеграции учений о понимании права и его применении. Теоретический и практический интерес представляют методологические подходы к пониманию права, отражающие взаимозависимость правопонимания и учений о правоприменении.

От учений о применении и понимании права зависят не только особенности правовой системы и образующих ее компонентов, но и принципы государственной организации, положенные в основу демократического варианта разделения властей. Актуальность теме исследования придает и то, что подходы к правопониманию и правоприменению служат одним из факторов, определяющих социально-правовую значимость судебной власти в современной России, на которую возложена функция обеспечения и реализации

прав и свобод граждан. В связи с этим диссертационное исследование в своей перспективе нацелено на развитие теоретической основы судебного правоприменения.

Степень научной разработанности темы. В целом анализ научных трудов как современного, так и советского периодов свидетельствует о том, что учения о применении права в контексте правопонимания в юридической мысли России в XIX – начале XX вв., не являлись предметом отдельного рассмотрения. Сказанное, однако, вовсе не означает, что аспекты данной тематики не затрагивались теоретиками права и историками учений о праве. Отдельные концептуальные моменты нашли свое отражение в работах таких отечественных ученых, как А.В. Аверин, Н.В. Азаркин, Н.В. Акчурина, М.И. Байтин, А.В. Борисов, А.Н. Верещагин, С.И. Вильнянский, Г.Ф. Гараева, В.И. Гойман, Г.В. Графский, П.А. Гук, А.В. Деникин, А.С. Еременко, В.В. Ершов, Т.А. Желдыбина, Н.Д. Железнова, В.Н. Жуков, С.Л. Зивс, Н.М. Золотухина, Е.Ю. Зорина, В.Д. Зорькин, И.А. Исаев, М.Э. Казмер, Д.А. Керимов, Ю.А. Комнатная, В.Н. Корнев, А.В. Корнев, Ю.В. Костин, А.С. Куницын, Н.Я. Куприц, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, О.Э. Лейст, С.В. Липень, Г.В. Мальцев, О.В. Мартышин, М.Н. Марченко, Н.Ф. Медушевская, В.С. Нерсисянц, К.В. Петров, А.В. Поляков, А.В. Попова, В.Н. Пристенский, С.А. Пяткина, Е.В. Рябченко, В.А. Сапун, В.М. Сырых, Е.В. Тимошина, Ю.А. Тихомиров, Е.А. Фролова, А.И. Экимов, Е.А. Юртаева, Н.В. Ющенко и другие. С.В. Липенем была защищена близкая к тематике настоящей работы диссертация «Идеи правотворчества и правореализации в политико-правовой мысли России XIX – начала XX в.».

Цель исследования состоит в выявлении теоретико-методологической обусловленности учений о применении права концепциями правопонимания, сложившимися в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Задачи исследования:

- раскрыть политико-правовые предпосылки развития учений о правоприменении;
- определить методологические основы взаимосвязи понимания права и учений о его применении;
- выявить обусловленность теоретических воззрений на правоприменение учением о формах и источниках права;
- исследовать обоснованность теоретических идей о «справедливости» и «законности» в правовых концепциях как целей применения права;
- раскрыть особенности формально-логического подхода к правоприменению в юридическом позитивизме;
- определить природу применения права в школе социологической юриспруденции;
- дать оценку идеям естественно-правовой школы как нравственного обоснования правоприменения;
- обосновать учения о правоприменении во взаимосвязи с принципом разделения властей и в контексте правопонимания.

Объектом исследования выступают теоретико-правовые и философско-правовые воззрения в отечественной науке во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет – учения о применении права в теоретико-методологическом единстве с концепциями позитивистской доктрины права (юридический и социологический позитивизм) и естественно-правовым направлением в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем сформулированы положения о совокупности взаимосвязей и взаимозависимостей учений о понимании и применении права в России во второй половине XIX – начале XX вв. и теоретико-методологических основах познания сущности соответствующих правовых явлений. Результаты

научного анализа способствуют созданию наиболее полного и системного научного представления об отечественном политико-правовом наследии и разрешению проблем истории учений о праве и государстве и теории права и государства в части теории применения права.

Практическая значимость работы заключается в том, что использование результатов диссертационного исследования будет способствовать разрешению задач в области исследования вопросов применения права в контексте создания новой парадигмы правопонимания и современных политико-правовых направлений. Положения работы представляют практическое значение для работников судебной системы, т. к. они обогатят правоприменительную деятельность теоретическим опытом школ правоведения России.

Основные положения диссертационного исследования могут также найти применение в теоретических исследованиях, в частности по теории применения права и в исследованиях по истории юридической мысли России.

Методология диссертационного исследования состоит в применении философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания. Предмет исследования изучался с позиций принципа диалектического историзма, что позволило выявить генезис и последовательность развития исследуемых учений и дать им объективную оценку. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа, аналогии, дедукции, индукции, обобщения, описания и системно-структурный метод и применялись следующие частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, хронологический, формально-юридический, «портретный». Особое место в исследовании принадлежит проблемному подходу для решения теоретических задач в ключе истории политико-правовой мысли.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили теоретические концепции, учения, идеи современных отечественных и зарубежных правоведов.

Для диссертационного исследования значительный интерес представляют взгляды на центральные проблемы правоприменения таких ученых, как С.С. Алексеев, А.Н. Верещагин, В.В. Ершов, В.Н. Корнев, В.В. Лазарев, С.В. Липень, М.Н. Марченко, В.А. Сапун, Ю.А. Тихомиров и др.

В процессе подготовки диссертации изучены труды ведущих специалистов в области теории права и государства и истории политических и правовых учений (М.И. Байтин, Г. Берман, В.Г. Графский, В.Н. Жуков, В.Д. Зорькин, Н.М. Золотухина, И.А. Исаев, В.П. Казимирчук, М.Э. Казмер, Д.А. Керимов, С.Ф. Кечекьян, Г. Кленнер, А.В. Корнев, Н.Я. Куприц, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, О.Э. Лейст, Р. Лукич, Д.И. Луковская, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, О.В. Мартышин, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, С.А. Пяткина, Г. Радбрух, В.М. Сырых, А.С. Туманова, Е.А. Фролова, Л. Фуллер, А.И. Экимов, Л.С. Явич и др.).

Изучены философские труды и фундаментальные работы по проблемам методологии, теории познания, логике, герменевтике: А. Бергсон, Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер, П.П. Гайденко, В.С. Добрянов, Ю.В. Ивлев, И. Кант, Т. Кун, В.А. Лекторский, Л.А. Микешина, Дж.Ст. Милль, К. Поппер, Г. Риккерт, П. Рикёр и др.

Источниковой базой послужили труды правоведов и философов права России второй половины XIX – начала XX вв. Работы Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Д.Д. Гримма, М.Н. Капустина, Н.И. Палиенко, С.В. Пахмана, Н.К. Ренненкампа, Г.Ф. Шершеневича и др. были изучены с целью выявления особенностей учений о применении права в концепции юридического позитивизма. Решению исследовательских задач способствовали идеи таких представителей социологической юриспруденции, как Ю.С. Гамбаров, Н.А. Гредескул, Г.В. Демченко, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов,

С.А. Муромцев и др. В диссертации были использованы и развиты воззрения следующих последователей естественно-правового направления: Б.П. Вышеславцева, В.М. Гессена, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, С.А. Котляревского, И.В. Михайловского, П.И. Новгородцева, Вл. Соловьева, Е.В. Спекторского, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, А.С. Яценко.

В связи с тематикой исследования проанализированы труды Н.Н. Алексеева, Л.С. Белогриц-Котляревского, П.И. Беляева, П.Г. Виноградова, И.В. Гессена, А.Д. Градовского, В.М. Гордона, Г.Д. Гурвича, Г.А. Джаншиева, Я.Г. Есиповича, А.Я. Ефименко, А.В. Завадского, Г. Зиммеля, В.В. Ивановского, Р. Иеринга, П.Е. Казанского, В. Каткова, Ф.Ф. Кокошкина, А.Ф. Кони, Н.И. Лазаревского, П.И. Люблинского, Д.И. Мейера, И. Оршанского, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.В. Пухты, Ф. Регельсбергера, А.А. Рождественского, Ф.В. Тарановского, В.М. Хвостова, Н. Чижова, Ф. Шлейермахера, О. Шпенглера, Р. Штаммлера, В.Г. Щеглова и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что выявлена теоретико-методологическая обусловленность учений о применении права концепциями правопонимания в России во второй половине XIX – начале XX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Во второй половине XIX – начале XX вв. в России предпосылками формирования понятийного аппарата теоретических воззрений на применение права являлась реализация Судебной реформы 1864 г. и методологический плюрализм юридической науки в России второй половины XIX – начала XX вв. Конкурирующие понятия, отражавшие специфику правоприменительной деятельности, формулировались под непосредственным влиянием формально-догматического, социологического и естественно-правового типов понимания права, которые были зависимы от соответствующих идеологических основ (либеральных и консервативных). В господствующей политико-правовой

концепции юридического этатизма основная роль правоприменителя была сведена к толкованию выраженной в законе государственной воли. В результате развития правовых направлений учения о применении права были обоснованы социологически и дополнены априорными воззрениями последователей естественно-правовой (критической) концепции; действующее право – идеальным правом.

2. Правопонимание и учения о правоприменении в России во второй половине XIX – начале XX вв. находились в функциональной и генетической связи и взаимообусловленности. Подход к пониманию права являлся необходимой предпосылкой учений о применении права. Тип правопонимания был обусловлен не только теоретико-познавательными потребностями и интересами исследователя государственно-правовых явлений, но и, главным образом, практическими запросами правоприменительной деятельности.

Исследование онтологических и гносеологических проблем теории права способствовали синтезу учений о понимании и применении права, вместе с чем сохранялась конкуренция правовых концепций, основанная на определенных методологических подходах. Формально-догматический метод представлял правоприменителю необходимые категории и понятия для принятия решений на основании формально закрепленных норм права. Этим оправдывалось применение норм любого содержания. В социологическом позитивизме придавалось решающее значение социальной обусловленности процесса применения права, в котором творчество правоприменителя преодолеvalo несовершенство догматических приемов и законодательства. В позитивистских концепциях права, связанных с естествознанием, правоприменитель ориентировался на то, чтобы руководствоваться законами юридической статики (юридический позитивизм) и динамики (социологический позитивизм). В естественно-правовом направлении «вечные» законы (нравственные императивы) в учениях о применении права были основаны на аксиологическом оправдании принимаемых решений.

3. Одним из важнейших факторов, определяющих природу и содержание правоприменения, являлось учение о формах и источниках права. Разграничение таких центральных категорий, как «формы права» и «источники права», обуславливалось различными подходами к пониманию права. В рамках существовавших в юридической науке направлений сформировались соответствующие интерпретации таких понятий, как закон, обычай, судебная практика. Понимание закона как ведущей по своему значению формы права, которой связана воля правоприменителя, было свойственно для юриста-догматика. Для юриста-социолога закон являлся проекцией общественного развития, имманентным обществу, и как рациональная форма установления и осуществления права уступал в своем значении творческому субъективному началу в организации правовой жизни, присущему правоприменителю. В школе «возрожденного естественного права» положительный закон состоял в приятии и реализации государством естественного закона в конкретно-историческом контексте.

4. Юридический позитивизм и естественно-правовое направление, при всех их концептуальных различиях, объединяли общие взгляды на иерархию форм права, которая зависела от придания большей или меньшей юридической силы определенной форме права. В названных концепциях правовой обычай признавался в качестве субсидиарного источника права. Критическое (естественно-правовое) направление в праве, которое культивировало в нем «должное», рассматривало правовой обычай как консервативный источник, отражающий существующее в действительности регулирование правоотношений. В социологической юриспруденции правовой обычай имел «дерогирующую силу» и не рассматривался как зависимая от закона форма права, поскольку способствовал индивидуализации правоприменительных актов, принимаемых на основе норм права, имеющих абстрактный характер. В этой школе права также придавалось большое значение и судебной практике, в

которой непосредственно «схватываются» все изменения, характеризующие правовое развитие, в дальнейшем обязательные для правоприменителя.

5. В парадигмах правопонимания в России во второй половине XIX – начале XX вв. цель правоприменения рассматривалась как принятие справедливого и законного решения. В юридической науке этого периода не было выработано единого понимания справедливости. В правовом этатизме она отождествлялась с законностью. Для социологического позитивизма, в отличие от школы естественного права, не было свойственно понимание справедливости как метафизической и неизменной категории, к достижению которой должен стремиться правоприменитель. Позитивистским теориям права было свойственно указывать на отсутствие критериев справедливости и той инстанции, которая бы устанавливала, справедлив ли закон или, наоборот, несправедлив. В социологической юриспруденции закон с этой точки зрения не оценивался, поскольку не он воплощает справедливость, а акты правоприменительных органов. Для этой концепции было характерно то, что справедливость обладала конкретно-историческим характером, релевантным по отношению ко всему эмпирическому знанию, и выражалась в принятом судьей или иным правоприменителем решении. В идеалистической, т. е. в естественно-правовой интерпретации рассматриваемых целей, «справедливость» - это верховный принцип права, который обуславливал как принятое правоприменителем решение по конкретному делу, так и установленные в законе нормы. В сочетании принципов справедливости и законности достигалась цель правоприменительного процесса.

6. В школе юридического позитивизма исследуемого периода выявлена цель – обеспечить применение на практике установленных высшей властью норм, которая обусловила силлогистический подход к правоприменительному процессу. Формально-логические принципы отыскания посылок и выведение заключения в правоприменительном силлогизме, основанные на постулируемой логической законченности положительного права, исключали

возможность учесть в нем идеалистические идеи и привести в решение судейское усмотрение.

Выработанные догматикой права юридические понятия способствовали нахождению малой посылки и очищению казуса от неюридических элементов, мешавших соединению малой и большой посылок. Большая посылка не подлежала доказыванию, поскольку представляет собой прескриптивное высказывание, т.е. предписание закона, которое, в свою очередь, уже рассчитано на определенный фактический состав дела. В этой предустановленности заключалась противоречивость юридического силлогизма. В нем средний термин, устанавливающий логическую точность в умозаключении, не дается в чистом виде, поэтому вероятно то, что при ненахождении искомых комбинаций малой посылки, с которой закон связывает определенные последствия, в норме права, отношения в правоприменении могут быть урегулированы посредством искажения правил логики.

7. В концепции социологического позитивизма природа применения права определялась признанием творческого созидания юридических отношений и воззрениями на право через понятие защиты интереса, разграничение интересов, распознавание права *in concreto*. Интерпретация воззрений сторонников этой концепции двух фундаментальных процессов – образования права и его применения – свидетельствовала о том, что правоприменительная деятельность дихотомична, т.е. имеет двусторонний характер, сочетающий как правоприменение, так и правотворчество. В отношении судебного правоприменения этот подход приводил к взвешиванию интересов сторон судебного процесса, а не к защите позитивного права. Поскольку в основе понятия права были общественные отношения, постольку признавалась его обусловленность различными социальными факторами (экономическими, психологическими, нравственными, этническими и т.д.). В силу этого правоприменительный процесс характеризовался детерминизмом и релятивизмом, что предполагало неизбежность судебного правотворчества.

8. В контексте естественно-правовой традиции идеи о применении права осложнялись наличием правового дуализма, что ставило правоприменителя перед выбором между позитивным правом (сущим) и нравственным содержанием права (должным) или «естественной справедливостью (*aequitas*)». Судебное решение или иной акт применения права, принятый на основе «возрожденного естественного права», отражали в определенной степени императивы нравственного происхождения, поскольку позитивное право — это форма существования естественно-правовых идей, которая, однако, нуждается в критическом осмыслении. К судье предъявлялись требования неукоснительного исполнения нравственного долга, как гарантии реализации идей естественно-правовой школы в правоприменительном процессе и преодоления субъективизма в отправлении правосудия.

В отличие от позитивного права в естественном праве заложено неограниченное стремление к совершенству. Это связано с тем, что нравственность не ограничена установленными предписаниями и в соответствии с поступательным развитием идеи добра расширяет свои границы посредством творческого поиска высшего нравственного требования, в том числе проявлением милости к субъектам правоотношений. В судебных или иных правоприменительных актах, отражающих реальный мир, в определенной степени выражается стремление к добру и справедливости в контексте эволюции нравственного закона.

9. Идеи о реализации принципа разделения властей как необходимой предпосылки демократического государства в исследуемых концепциях находились в непосредственной связи с правопониманием и правоприменением. Сторонники юридического позитивизма обосновывали верховенство законодательной власти в системе органов государства, что стало основанием для разработки концепции верховенства закона в конституционном государстве. В их идеях судебная власть имела подчиненный характер и наделялась функцией охранения установленных норм. Факт признания в

социологическом позитивизме за судом правотворческих функций и иррациональной природы судебного правоприменения ставил под сомнение осуществление в России принципа разделения властей в его классическом варианте. В этой концепции судебная власть основывалась на политических соображениях и целесообразности, свойственных законодательной власти, а также опосредовалась сильно выраженной общественной сущностью человека, в связи с чем сторонники либерального направления выступали за суд присяжных, в том числе по политическим делам. Суд в естественно-правовой школе выражал правду и справедливость в конкретных ситуациях, а закон - в обобщенных нормах права. Эти идеи были доктринально положены в основу реализации разделения властей в Российской империи.

Апробация и внедрение результатов исследования. Выводы, изложенные в диссертации, прошли апробацию посредством участия в следующих конференциях: II Ежегодная научная конференция аспирантов и соискателей «Право и суд в современном мире», г. Москва, 1 марта 2011 г.; Международная научно-практическая конференция «Российская государственность: исторический опыт и альтернативы развития», г. Ростов-на-Дону, 19 апреля 2012 г.; VIII Международная научно-практическая конференция «Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики», г. Москва, 15-19 апреля 2013 г.; Международная научно-практическая конференция «Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ)», г. Нижний Новгород, 11 апреля 2014 г.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия», что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации соответствует поставленным научно-исследовательским задачам и требованиям к диссертационным работам. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, теоретическая и практическая значимость работы, предмет, цель, задачи, методы исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава 1. «Теоретико-методологический плюрализм в учениях о применении права в России во второй половине XIX – начале XX вв.» носит предметный и одновременно фундаментальный характер относительно общей концепции диссертационного исследования. В ней рассматриваются особенности развития теории применения права, обозначены те центральные теоретические и методологические научно-практические проблемы, которые стали определяющими в формировании учений о применении права.

Параграф **1.1. «Политико-правовые предпосылки развития учений о применении права»** посвящен общим тенденциям развития теории применения права в контексте юридической науки России во второй половине XIX – начале XX вв. Отдельно изучена проблема толкования права. Это связано с тем, что в данный период ей уделялось особое значение в виду господствующего правопонимания — юридического позитивизма, в котором ставилась задача выработки формально-логической и герменевтической предпосылки применения установленных высшей властью норм права и обоснования выраженной в них государственной воли.

В контексте утверждения позитивистской методологии в юриспруденции и увеличения социально-правовой роли судебной власти в пореформенной России во второй половине XIX века суд стал рассматриваться

как гарант права. Вместе с тем у отечественных правоведов в вопросе о том, что понимать под правом не было единодушия. Для этого периода в развитии юридической науки был характерен плюрализм как к пониманию права, так и правоприменению, который зависел от совокупности правообразующих факторов, источников и форм права, методологического инструментария, на котором основывался исследователь. В диссертации проанализирован фактор влияния позитивистских концепций понимания права и естественно-правовой доктрины на развитие учений о применении права.

Проблемы применения права и сопредельные с этим процессом проблемы наиболее детально исследовались в доктрине юридического позитивизма. Предметом отдельного анализа дореволюционных правоведов являлись стадии применения права. Стадия критики норм права рассматривалась как предварительный этап применения и основа для толкования права. Правила и способы толкования закона с точки зрения юридического позитивизма становились основополагающим инструментом правоприменителя при раскрытии содержания и истинного смысла норм права. В этой связи рассмотрены воззрения правоведов относительно того, что надлежало толковать правоприменителю: «волю закона» или «волю законодателя». Герменевтический прием ограничивался объяснением позитивных норм, что, как представляется, исключало понятие «понимание» в отношении к праву. Это означало, что в юридическом позитивизме существовала тенденция не понимать, а определять право.

Сторонники социологического позитивизма, связанного с развитием социологии в XIX веке и европейскими идеями «свободного права», развивали учение о применении права в социальном контексте. Представители этого либерального направления констатировали необходимость обновления догматического метода и несовершенство учения толкования права в практике его применения.

В условиях развития рассмотренных правовых воззрений в русской юридической философско-религиозной мысли во второй половине XIX – начала XX вв. назрела потребность в критическом осмыслении права. В связи с чем в теорию права была внесена идея о «естественной справедливости», которая коренилась в нравственном оправдании права при осуществлении правоприменительной деятельности в непростых условиях царской России.

Последователи естественно-правового направления стремились к достижению идеального правового устройства, что ставило под сомнение его практическую значимость и возможность реализации соответствующих идей. В этом контексте было подчеркнуто, что решение проблем применения права зависело от степени практической направленности тех или иных правовых воззрений. Развитие теоретических идей, ориентированных на их практическое применение в рассматриваемый период, привело к тому, что систематическое (формально-догматическое) изучение права, господствующее в России, сменилось на историко-философское и идеалистическое.

В параграфе **1.2. «Правопонимание и правоприменение: методологические основы взаимосвязи»** исследуется гносеологическая предпосылка формирования правоприменительной теории.

В правовом этатизме формально-логическим методом следовало руководствоваться не только в понимании права, но и в правоприменении, субъектам которого догматика права дает необходимые категории в принятии решений. Логика рассуждений сторонников этой концепции приводила к тому, что право может быть определяемо только с формальной точки зрения. Природа определения права через форму заключалась в установленности правовых норм властными органами законодательным порядком и, как следствие, в оправдании применения норм любого содержания.

В социологической юриспруденции сформировалось иное теоретико-познавательное отношение как к правоприменению, так и к правопониманию. Особенность методологического подхода этой концепции заключалась в том,

что поскольку право немислимо изолированно от среды его образовавшей, постольку оно не должно изучаться и применяться без учета контекста экономики, нравственности, психологии, этнической специфики и т.д. Авторами этих идей догматика не отрицалась, но рассматривалась как искусство, которому следует достичь определенного уровня развития, способствующего «гибкому» применению установленных норм с возможностью охватывать будущие правоотношения. Отмечено, что в их концепции право стало носить относительный характер, который способствовал утверждению идеи о правотворчестве судебных органов.

В школах права, основанных на традиции философского позитивизма, обосновывалось применение естественно-научных методов в социально-гуманитарных науках, в частности в юридических. Против этого были направлены воззрения сторонников школы естественного права, согласно которым в основе построения правовых теорий должна быть философия права. В естественно-правовом направлении рассматриваемого периода была признана зависимость правовых явлений от поступательного развития человечества. Тем не менее, в соответствующей методологии были приняты абсолютные и неизменные критерии в праве, что в контексте правоприменения ставило под сомнение авторитет позитивированных норм права.

Автор пришел к заключению о том, что в социокультурном дискурсе отечественного генезиса права теоретико-методологический плюрализм способствовал интеграционному процессу в праве. Вместе с тем было подчеркнуто, что этот процесс зародился уже в отдельных правовых концепциях, в особенности либерального толка. В этой связи в работе проведено исследование по преемственности интегративных идей. Их развитию не только в правопонимании, но и в правоприменении способствовало решение совокупности таких фундаментальных и прикладных проблем, которые связаны с пониманием естественной справедливости, формами и источниками права, нравственным обоснованием права и ценностью права, судебным

усмотрением, толкованием права, распознаванием и индивидуализацией права и др. Отдельно было обращено внимание к объективной и субъективной трактовке сущности права, в том числе в марксистской теории познания, поскольку обосновано значение этой классической философской проблемы и в плане формирования учений о применении права. В целом в диссертации подчеркнуто, что выявление взаимосвязи между пониманием и применением права невозможно без обращения к философским традициям.

В результате проведенного анализа сделан вывод о сложности проведения демаркационной границы между методологией правопонимания как теоретического знания и методологией правоприменения, значимой только для практики. Немаловажен тот факт, что эффективность используемого теоретиками метода проверяется именно на практике, но уже после того как практика создает условия необходимости в определенной методологии.

В исследовании преследовалась цель показать обусловленность применения права парадигмальным подходом исследователя, что и было сделано на примере российской науки во второй половине XIX — начале XX вв. Теория применения права в юридическом позитивизме основывалась на формально-догматических приемах и силлогистических операциях. Социологическая юриспруденция допускала судебное правотворчество и расширяла правовой дискурс достижениями социологии. Естественно-правовые идеи ориентировали правоприменителя на высшие требования метаюридических категорий.

В параграфе **1.3. «Правоприменение в учениях о формах и источниках права»** обосновывается, что решение проблем правопонимания, правоприменения и учения о формах и источниках права имело как познавательное, так и практическое значение.

В работе определено, что терминологическая проблема понятий «формы права» и «источники права» изначально коренится в типе правопонимания. Формально-догматическая теория права оперировала

понятием «формы права». Поскольку форма — это понятие статичное, то праву, облеченному в соответствующую форму, придавалось свойство установленности волей государства. Сторонники социального обоснования процесса применения права защищали идеи о непрерывном преобразовании и развитии права, происходящего помимо воли законодательной власти, поэтому они использовали понятие «источники права», которое отражает динамичный характер права.

В определении права по его источнику ставилась цель указать на формы производящие право. С другой стороны определять право по его источнику значило подходить с формальной точки зрения к праву. Поэтому широкое распространение такого понимания наблюдается в этатистском правопонимании.

Право, представленное в определенных его формах или источниках, определяло алгоритм к пониманию его доминирующей составляющей. Диссертантом доказано, что в правовых парадигмах утвердилась вертикальная иерархичность источников права. Признавалось наличие таких форм или источников права как закон, правовой обычай и судебная практика, которые в правовых концепциях по разному соотносились на основании придаваемой им юридической силы.

В рассматриваемый период закон как форма права занимал господствующее положение в российском государстве, чему способствовали политико-правовые взгляды сторонников этатистского понимания права. Эти взгляды стали предметом критики со стороны последователей социологического позитивизма, которым было свойственно ставить закон в зависимость от развития общественных отношений. В силу существенной разработки субъективного в праве формы объективированного права рассматривались как второстепенные. Соответствующее отношение к закону сторонников социологической юриспруденции было связано с тем, что он

признавался рациональной формой установления права, а разум есть не более как продукт жизни, от которой зависят все его проявления.

В школе естественного права сложилось представление о значительной нравственной роли закона в правоприменении. В ней во второй половине XIX века возобладала позиция, в соответствии с которой положительный закон соотносится с условиями на которые проецируются идеалистические основополагающие начала. Соответственно естественный закон будет реализован в той мере, в которой его воспримет государство.

В работе проанализированы труды отечественных правоведов на предмет выявления роли правового обычая как формы права в правовых концепциях. Было подчеркнуто влияние исторической школы в юриспруденции на развитие этой формы права.

В господствовавшей школе юридического позитивизма отстаивались убеждения о том, что правовой обычай можно ограничить законодательным путем, другими словами, обязательную силу обычаю может придать только закон. В либеральных направлениях сложилось различное понимание значения обычного права. В социологической юриспруденции правовой обычай не ставился в зависимость от закона, поскольку он воспринимался как неотъемлемый инструмент регулирования быстро меняющихся правоотношений, обладая «эластичностью» в правоприменении. В идеалистической концепции значение обычного права обусловлено методологическими приемами, согласно которым идеи естественного права ориентированы на должное в праве. В связи с тем, что правовой обычай всего лишь констатирует существующее в действительности регулирование отношений, он воспринимался как консервативный источник права, не соответствующий стремлениям сторонников правовых преобразований. Более того, рациональное назначение правотворческой деятельности противоречило иррациональному утверждению правового обычая в народном духе.

Следует также подчеркнуть, что учения о применении права в контексте теории форм и источников права определялись формой правления в России, идеологическими предпочтениями ученых, принадлежностью отечественной правовой системы к континентальной правовой семье. В этой связи судебная практика верховной властью не признавалась самостоятельным источником права. Особая позиция по этой форме права принадлежала сторонникам социологического позитивизма, в соответствии с которой судебная практика непосредственно «схватывает» все изменения, характеризующие правовое развитие.

В итоге сделан вывод о том, что в правовых концепциях от взаимоотношения источников и форм права зависит то, каким образом ими следовало руководствоваться в правоприменительной деятельности.

В параграфе 1.4. **«Справедливость» и «законность» как цели применения права»** автором выявлена цель принятия правоприменительного акта в контексте позитивистского, социологического и естественно-правового типов правопонимания.

В формально-догматическом подходе к пониманию права в интерпретации правоприменительного процесса понятие «справедливость» вовсе не рассматривалось как юридическая категория. Однако сторонниками этих идей утверждалось, что закон под влиянием времени требовал внесения изменений и его нормы могли быть признаны несправедливыми. Это, на взгляд диссертанта, породило противоречие, поскольку несправедливость в праве нуждается в критериях своей идентификации, но нет той инстанции, которая признает закон несправедливым. В истории позитивистской философской мысли сохранялась тенденция, состоявшая в том, чтобы не углубляться в сущность вещей, в нашем случае в сущность права.

Последователи этатистского позитивизма склонялись к тому, чтобы не ставить рядом принципы законности и справедливости, а отождествлять их, поскольку законность, по их мнению, уже включает в себя справедливость. В

диссертации подчеркнута закономерность, связанная с тем, что в XIX веке на этапе искоренения дореформенных принципов отправления правосудия и недоверия судьям именно принцип законности выделялся представителями господствующей концепции как стержневой принцип юридической практики и теоретико-правовых идей.

Сторонники социологического позитивизма, напротив, в рассматриваемый период признавали авторитет нового суда. Правоприменительный процесс, по их мнению, затрагивает целый комплекс социальных отношений. Следовательно, особая значимость придавалась именно принципу справедливости в правоприменительной деятельности, который способен поддерживать правопорядок в быстро меняющихся условиях общественного развития.

Справедливость не рассматривалась как абсолютное понятие, а должна была распознаваться судьей в каждом конкретном случае. На основе анализа трудов авторов этих идей выявлено, что в процессе принятия решения судьей должна была осуществляться операция индивидуализации (С.А. Муромцев) или конкретизации права (Н.А. Гредескул) с учетом всех факторов, обуславливающих жизнь в обществе. Сделан вывод о том, что справедливость рассматривалась как конкретная пространственно-временная категория, а не как метафизическое явление, что было характерно для идеалистических учений о праве.

В естественно-правовой школе в качестве верховного принципа права, к которому необходимо было восходить при разрешении споров, признавалась идея нравственного долга, способствовавшая преодолению субъективизма в отпращивании правосудия. При утверждении принципа законности в этой школе существовала тенденция обосновывать полномочия судьи мета-правовыми началами и связывать его надпозитивными критериями. Реализация идеи права являлась единственным путем, способствующим принятию справедливого правового решения.

Глава 2 «Учения о правоприменении в контексте основных правовых школ в России во второй половине XIX – начале XX вв.» включает три параграфа, что связано с развитием во второй половине XIX – начале XX вв. в России трех основных типов понимания права – формально-догматического, социологического и естественно-правового. В них обращено внимание на те правоприменительные проблемы, которые оказали ключевое значение в формировании представлений на применение права. Обращение к этим проблемам являлось необходимым продолжением научной работы соискателя над общим и особенным, ставшим предметом исследования первой главы диссертации.

В параграфе **2.1. «Формально-логический подход к правоприменению в юридическом позитивизме»** определено, что утверждение юридического позитивизма в пореформенный период XIX столетия в России связано с тем, что науке следовало обеспечить применение норм права, закрепленных в законе. В рассматриваемой доктрине полагали, что любую конкретную ситуацию возможно разрешить на основании общих принципов и духа положительного законодательства. Идеи о совершенстве закона как основного источника позитивного права были основаны на постулировании научных приемов юридической догматики.

В диссертационном исследовании обосновано, что прагматический подход и формально-логическая сущность права в концепции юридического позитивизма периода его становления в России предопределили процесс применения права формальными силлогистическими операциями (Е.В.Васьковский, Г.Ф. Шершеневич).

В работе были проанализированы воззрения последователей юридического позитивизма на правила построения юридического силлогизма. Установление малой посылки в правоприменении сводилось к очищению казуса от неюридических элементов, поскольку в расчете силлогизма должна быть только формальная конструкция. Характерной чертой здесь являлось то,

что экономические, нравственные, религиозные, психологические и другие факторы, влияющие на регулирование общественных отношений, рассматривались как помеха в нахождении большой посылки.

В целях уточнения особенностей построения юридического силлогизма в диссертации исследовано значение среднего термина. По правилам логики средний термин находится в обеих посылках, его нельзя выдумать и, соответственно, привнести в силлогизм что-либо, отсутствующее в посылках. Вместе с тем средний термин не может быть дан в чистом виде. При квалификации юридического отношения средний термин будет обнаружен в малой посылке, поскольку большая связывает именно с юридическими элементами определенные последствия. Поэтому, в силу законов логики, прямая тесная зависимость от установленных в нормах предписаний не позволит правоприменителю учесть иные неюридические факторы.

В диссертации обоснована сложность использования силлогизма в правоприменении в связи с тем, что правоотношения непрерывно развиваются и изменяются, а закон рассчитан на уже сложившиеся отношения и тот фактический состав, который без особого труда должен быть распознан в качестве малой посылки. В этом контексте использование силлогистических операций в процессе применения права приведет к тому, что в тех отношениях, к которым не возможно подобрать абстрактную норму, их регулирование осуществится посредством искажения логического силлогизма.

Автор убедительно пришел к заключению о том, что в процессе применения права в контексте юридического позитивизма, результат которого состоял в логически истинном и единственно возможном принятии решения по конкретному делу, не достаточно знать законов логики. С одной стороны, нормы закона как большой посылки не могут быть признаны истинными или ложными, поскольку это высказывание законодателя нельзя оценить, оно по своей природе прескрептивно. Суть силлогизма состоит в том, чтобы вне зависимости от истинности посылок и их содержания, правильно построить

силлогизм, который в правоприменении гарантирует принятие логически неизбежного решения. С другой стороны, необходимо учитывать индивидуальный характер деятельности по применению права в конкретных отношениях.

В рассматриваемый период эффективность правоприменения была связана с деятельностью правотворческих органов и уровнем законодательной техники. В этой связи было необходимо остановиться на соотношении государства и права, поскольку проблема применения права в правовых концепциях была обусловлена представлениями о связанности права государством.

Право определяли через государство теории, в которых роль общественного фактора второстепенна, отрицается существование естественного права и не признается идея дуализма в праве. В этатистском позитивизме сложилось определение права как исходящее от законодательной власти. В этой связи в работе выявлена обусловленность принципов организации государственной власти через призму парадигмального подхода. В формально-догматической юриспруденции выдвигалось такое главное требование правоприменения, как не нарушить действующий закон. Соответственно утверждалось верховенство законодательной власти, не связанной правовыми нормами, и признавался подчиненный характер судебной власти. Поэтому общей характерной чертой рассматриваемой концепции было то, что признавалось не разделение властей в классическом варианте, а разделение функций государственной власти.

В результате проведенного исследования диссертантом сделан вывод о том, что следствием замкнутости силлогизма и принципов отыскания его посылок было принятие правоприменителем формального вывода вне зависимости от истинности посылок и их содержания.

В параграфе **2.2. «Природа применения права в школе социологического позитивизма»** была дана интерпретация учений о

применении социологически обусловленного права и выявлена неклассическая трактовка принципа разделения властей.

Во второй половине XIX века в России из учений представителей социологического позитивизма следовало, что право всецело имманентно общественным процессам и не имеет безусловной ценности в самом себе. Государство выступало лишь формой юридической защиты общественных отношений, от которых были производны правовые предписания.

Основываясь на анализе правовых воззрений последователей этой концепции, в диссертации заключается, что применению установленного статичного права в определенной степени противопоставлялось образование права в процессе принятия правового решения. Именно здесь возникала проблема, связанная с правотворческой ролью правоприменителя. В контексте социологической юриспруденции интерпретация таких двух фундаментальных процессов, как образование права и его применение, привела к выводу о том, что природа правоприменительной деятельности дихотомична.

В диссертации отмечено, что в этой концепции, формировавшейся под непосредственным влиянием Р. Иеринга, существенное свойство права состояло в возможности иска и юридической защите, обуславливающей собой другие отличительные свойства права. Такой акцент социологической юриспруденции связан с динамичной стороной права, правом в практике его реализации и применения.

На основе анализа рассматриваемого направления выявлено, что в нем вместо выраженного в праве интереса (защиты права) надлежало защищать интерес, в связи с чем происходило смешение понятия права как предмета защиты с самой защитой. Теория, обуславливающая право с интересом, представляла роль правоприменительной деятельности в ином качестве. Так, если суд защищает интересы сторон, а не объективированные нормы (С.А. Муромцев), или разграничивает сталкивающиеся интересы (М.Н. Коркунов), то нормы закона в отправлении правосудия носят

необязательный характер. Более того, чтобы судебная власть признавалась функционально обособленной, необходимо было закрепить за ней функцию распознавания права (Н.А. Гредескул).

Ключевая роль социологической юриспруденции в контексте учений о правоприменении состояла в том, что ее последователи являлись адептами судебного усмотрения, а теоретически точнее – индивидуального судебного регулирования (В.В. Ершов). Его пределы должны были ограничиваться либо интересами сторон судебного процесса, либо понятиями о справедливости, либо совестью судьи. Относительно судейской совести отмечалось, что она возводилась в идеал как уголовного, так и гражданского суда. Развитие реальной жизни в зданиях суда противопоставлялось неподвижности установленных норм в законе, поэтому в теории сторонники социологической юриспруденции были склонны не к применению права, а к исканию права в процессе принятия решений рефлектирующим методом.

В рассматриваемой концепции выявлена особая социальная роль суда, в связи с чем дана теоретически дискуссионная трактовка понимания принципа разделения властей. Судебная власть вбирала в себя начала целесообразности, которая также свойственна законодательной власти в момент установления норм права. Соображения целесообразности есть политические соображения, которыми могут оперировать законодательная и исполнительная власти. В этой связи представители догматической юриспруденции полагали, что происходит подмена судебной функции законодательной. Задача суда, по их мнению, имеет по преимуществу консервативный характер, она сводится лишь к охранению и поддержанию уже существующего в обществе юридического порядка. Возражения против идей социологической школы права строятся на том, что судебные дела должны разрешаться на основании законов, в противном случае это приведет к разрешениям дел по соображениям политическим.

В диссертации проанализированы воззрения сторонников социологического позитивизма на институт суда присяжных. С онтологической

точки зрения отмечено, что это направление было опосредованно субъективизмом, полагающимся на правовую совесть участников судебного процесса. В то же время в российской социологической школе права судебное правотворчество не развивалось в русле принятия решений на иррационалистических началах. В рассматриваемой концепции реализации принципа разделения властей препятствовала именно иррациональная природа человека, которая делала неосуществимым резкое отделение законодательной власти от судебной. Социологические идеи в праве, берущие основу в философии жизни, наделяли судью правом разрешать дело вне зависимости от закрепленных в законе норм, что связано с сильно выраженной общественной принадлежностью человека.

В заключении в работе сделан вывод о том, что «созидать новое право» в процессе правоприменения являлось лейтмотивом социально обусловленного знания о праве. Право определялось посредством правоотношений, субъектов общежития и социальной среды, поэтому субъективный момент доминировал над нормами, установленными в законе и объективными критериями.

В параграфе **2.3. «Идеи естественно-правовой школы как нравственное обоснование правоприменения»** отмечены особенности концепции «возрожденного естественного права» на рубеже XIX –XX вв. в отношении понимания правоприменительного процесса.

Практическое значение соответствующих идей усматривалось в восполнении идеалами естественного права пробелов положительного законодательства. Естественное право приобретало статус действующего, в том числе в правоприменении. Определение права по содержанию предполагало воплощение значений данного содержания в юридической практике. Нормы естественного права отображали собой нравственные императивы, в связи с чем нравственность выступала как оценивающий критерий в правоприменении.

Разделение в праве на «должное» и «сущее» неизбежно вело исследователей к дуализму не только в правопонимании, но и в понимании

процесса реализации права в юридической практике. Эта двойственность существования взаимоисключающих понятий, претендующих на определение права, безусловно, образовывала две действительности. Было отмечено, что дуализм естественного и позитивного права происходит от определенной степени связанности государства правом, чему и уделялось особое внимание в либеральных течениях. В этой связи в работе проанализированы точки зрения правоведов на дуализм в праве.

Автор счел теоретически необходимым обозначить проблему о влиянии на правоприменительную деятельность связанности права нравственностью. Сделан вывод о том, что разделительную черту между нравственностью и правом необходимо проводить именно в области применения права. Закон по своему существу ограничен меньшей степенью нравственного совершенства, а нравственное требование предполагает неограниченное стремление к совершенству (Вл. Соловьев). Соответственно в правоприменении должно быть заложено стремление к высшему совершенству.

В рассматриваемый период XIX – начала XX вв. идеалистическая школа в праве соединила в себе неизменный нравственный закон с идеей нравственности как продукта исторического процесса. Позитивное право консервативно по своей сущности в концепции естественного права и юридического позитивизма. Такая позиция защищает утвердившееся право в действительности. Нравственность не ограничена установленными предписаниями, поскольку в соответствии с поступательным развитием идеи добра расширяет свои границы посредством творческого поиска высшего нравственного требования. В этом отношении в судебных решениях как непосредственно сталкивающихся с развивающейся жизнью есть возможность реализации идеи добра в эволюции нравственного закона. Это и может выразиться в идее о необходимости проявления милости в процессе отправления правосудия.

Последователи естественно-правовой доктрины отрицали идеи практической пользы в праве, основанной на юриспруденции интересов. Ими отрицались и представления о логической замкнутости права или законченности права. В спорных делах следовало руководствоваться «естественной справедливостью (aequitas)». Однако, признавая «естественную справедливость» как некий надзаконный объективный критерий в правоприменении, представители идеалистического направления выступали против судебного усмотрения, защищая идею нравственного долга.

В естественно-правовой доктрине идеи о судебной власти, как независимой и самостоятельной были основаны на идеалистических представлениях и развивались в контексте теории разделения властей классического варианта. Закон посредством своей всеобщности обладает высшим нравственным значением, а судебная власть, касаясь отдельных лиц и частных случаев, должна быть независима, являясь высшим органом правды (Б.Н. Чичерин).

В результате сделан обобщающий вывод о том, что от соответствующего смещения идейно-правовых предпочтений в сторону идеализма сформировалась парадигма, способная учитывать в правоприменительном процессе нравственную предпосылку разрешения конкретных юридических дел.

В заключении представлен обзор результатов исследования, сформулированы основные выводы, содержание которых созвучно положениям, вынесенным автором диссертационного исследования на защиту.

Основные положения диссертации опубликованы:**I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:**

1. Лиска, О.М. Правопонимание в контексте идей о законе и правовом обычае в отечественной юридической мысли второй половины XIX – начала XX в. / О.М. Лиска // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 26-30 (0,4 п.л.).

2. Лиска, О.М. Справедливость как цель судебного правоприменения в теории права России второй половины XIX – начала XX в. / О.М. Лиска // Российское правосудие. – 2014. – № 8 (100). – С. 67-72 (0,4 п.л.).

3. Лиска, О.М. Философско-правовые и методологические основания правоприменения в правовых парадигмах России второй половины XIX – начала XX века / О.М. Лиска // Философия права. – 2014. – № 5. – С. 116-120 (0,4 п.л.).

4. Лиска, О.М. Парадигмы правопонимания и теоретические вопросы правосудия в России второй половины XIX – начала XX вв. / О.М. Лиска // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 4. – С. 126-129 (0,25 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

5. Лиска, О.М. Идеи дуализма естественного и позитивного права в России (вторая половина XIX – нач. XX вв.) / О.М. Лиска // Право и суд в современном мире: Материалы II Ежегодной научной конференции аспирантов и соискателей (Российская академия правосудия, 1 марта 2011 г.). – М.: РАП, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,25 п.л.).